

Бирюков Алексей Михайлович

АМЕРИКАНСКИЕ И СОВЕТСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В НЕФТЯНЫХ ВОЙНАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В статье рассматривается вопрос участия СССР и США в борьбе за контроль над мировыми ресурсами нефти.

Приведены конкретные примеры противостояния мировых лидеров в нефтяных войнах второй половины XX века.

Показана современная военно-политическая ситуация, связанная с проблемами мировой нефтеторговли.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 33-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

опередил свое время, сциентическая компонента его сверхчеловека, оставшаяся непонятая современниками, оказалась востребована в рамках течения трансгуманизма, возникшего в 90-е года XX века.

Были у русского мыслителя и современники-продолжатели. К ним можно отнести К. Э. Циолковского и В. И. Вернадского. Здесь идеи Федорова следует рассматривать уже как часть концепции научного космизма, в котором также присутствовала идея сверхчеловека, предполагающая необходимость и практическую возможность антропологической эволюции настоящего человека, с его выходом на качественно иной сверхуровень существования. Так, например, Вернадский полагал, что «*Homo sapiens* не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее» [1, с. 75]. А К. Э. Циолковский считал, что в перспективе человечество перейдет к «управляемой эволюции», с помощью которой станет возможным прогрессивное улучшение антропологических характеристик человека [4, с. 267].

Философия и идеи о сверхчеловеке Федорова дают нам выход как в новейшее сциентически ориентированное пространство пост- и трансгуманизма, исследующее физиологическую эволюцию человека, так и в область религиозно-духовных христианских и постхристианских практик, рассматривающих вопросы этики и духовности в контексте современной техногенной цивилизации.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
2. Федоров Н. Ф. Философия общего дела: в 2-х т. М.: АСТ, 2003. Т. 1. 699 с.
3. Федоров Н. Ф. Философия общего дела: в 2-х т. М.: АСТ, 2003. Т. 2. 592 с.
4. Циолковский К. Э. Грезы о земле и небе. Тула: Приокское книжное издательство, 1986. 448 с.
5. Шоу Б. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Гослитиздат, 1956. 736 с.

RELIGIOUS-SCIENTIFIC PROJECT OF OVER-MAN IN N. F. FEDOROV'S "COMMON CAUSE PHILOSOPHY"

Dmitrii Anatol'evich Belyaev, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Social-Political Theories
Lipetsk State Pedagogical University
citadel-i@mail.ru

The author considers the original N. F. Fedorov's view on the idea of over-man, gives the thinker's critical remarks on F. Nietzsche's over-man conception to which the native philosopher opposes his project of over-man and over-mankind basing on both religious and natural-scientific grounds.

Key words and phrases: over-man; immortality; death; "common cause philosophy"; Nietzsche; Christianity.

УДК 327(091)“20”

В статье рассматривается вопрос участия СССР и США в борьбе за контроль над мировыми ресурсами нефти. Приведены конкретные примеры противостояния мировых лидеров в нефтяных войнах второй половины XX века. Показана современная военно-политическая ситуация, связанная с проблемами мировой нефтеторговли.

Ключевые слова и фразы: советско-американское противостояние; нефтяные войны; война во Вьетнаме; ирано-иракская война; Персидский залив.

Алексей Михайлович Бирюков, к.и.н., доцент

Кафедра истории

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт

alexbrk@mail.ru

АМЕРИКАНСКИЕ И СОВЕТСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В НЕФТЯНЫХ ВОЙНАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА®

История XX века может в значительной степени рассматриваться как история войн – войн самых разных и по продолжительности, и по масштабу, и по месту – достаточно упомянуть две мировые войны. Войны глубоко затрагивали все сферы существования воюющих государств, но при этом имели свою специфику, что позволяет группировать их по нескольким категориям.

Известно, что в типизации войн XX века часто применялись мотивы идеологического характера, что проявилось, например, в советском делении войн на «справедливые» и «несправедливые» [5, с. 334]. Конечно,

сохранялись и технические, служебные определения, такие как «колониальные войны», «религиозные», «национально-освободительные». Понятно, что характер той или иной войны мог определяться и комплексно – колониальная война могла иметь одновременно и религиозный характер и т.д.

Принято считать, что если (по Клаузевицу) «война есть продолжение политики иными средствами», то эти средства преимущественно силовые, однако под «иными средствами» можно понимать и достаточно большой выбор вариантов того или иного воздействия на другое государство, не обязательно переходящего в прямую конфронтацию с пересечением границ воинскими контингентами. По мере экономического развития государства начинают применять угрозу тех или иных невоенных действий (или собственно действия) как форму давления – от «таможенных войн» XIX века до «продуктовых» XX века («тресковые», «винные», «яблочные»). Как представляется, следует отделять реальные войны между государствами от разнообразных частных случаев выявления состояния вооружённой борьбы, заменяя иные «войны» и «конфликты» «кризисами в отношениях», «напряжённостью в политической или торгово-экономической сферах» и т.д.

Значительная часть войн в истории XX века велась с целью того или иного решения энергетической проблемы, в частности в форме борьбы за те или иные источники топлива. В силу этого представляется вполне оправданным применять категорию «нефтяная война» – военно-политическое по форме и экономическое по содержанию явление, направленное на решение проблемы обеспечения (сохранения или появления) доступа к ресурсам углеводородного топлива; способ силового разрешения противоречий между странами в топливно-энергетической сфере.

Нет нужды подробно останавливаться на точке зрения о том, что по некоторым современным оценкам весь ход Второй мировой войны для Германии сводился (в своей основной задаче) к решению вопроса о господстве в районе советских и ирано-иракских нефтяных полей [26]. Мощь советской нефтедобычи, выросшей за годы войны с 12 до 30 млн тонн в год, во многом предопределила неудачу гитлеровских планов, опиравшихся на втрое меньшие ресурсы немецкого государства (и то через импорт) [24]. Нефтяной голод Японии осенью 1941 года был доведён до максимально острого состояния нефтяным эмбарго США, которое японцы попытались преодолеть захватом нефтяных месторождений голландской Индии (что автоматически предполагало конфликт и с США, и с Великобританией как гарантами безопасности колониальных владений в АТР). Конечно, наряду с топливным фактором во Второй мировой действовало много и других, но они могли быть более важны для одних и менее важны для других участников войны. Сам характер Второй мировой как «войны моторов» определял для всех важность этого фактора (интересно отметить, что в кругах высшего военно-политического командования США процесс уничтожения массированными бомбардировками нефтяных ресурсов Третьего рейха именовался как раз «нефтяной войной») [1, с. 157].

Во второй половине XX века, по мере роста мировой потребности в углеводородном топливе, нефтяной компонент международной политики стал играть всё более заметную роль. Ряд известных международных конфликтов в основе своей имели именно энергетический характер, и страны-участницы, не выдвигая формально на первый план проблему контроля за нефтяными месторождениями, на деле именно в этом видели или основную, или одну из основных причин боевых действий. Так, в ходе событий 1945-1946 годов СССР пытался создать на территории Северного Ирана союзное государство, что на фоне ввода советских войск в Иран в августе 1941 года и демонстративного проведения первой конференции «Большой тройки» в Тегеране (как символ проигрыша немцами своей «большой игры», целью которой был прорыв к нефтяным полям Ирана) откровенно указывало на интерес Кремля к ресурсам этой страны. Угроза применения американцами ядерного оружия вынудила Москву отступить, но это было лишь началом новой «большой игры» – уже в отношениях самих сверхдержав. Мысль о возможности и необходимости пытаться снова и снова разыгрывать в интересах СССР иранскую карту проявлялась то в более-менее серьёзных обсуждениях возможности ввода войск [20, с. 107, 127; 22, с. 13-14], то в поддержке достаточно влиятельных левых сил во внутренней политической борьбе в Иране.

США, в свою очередь, в рамках реализации своей политики не менее основательно старались закрепиться в этом государстве, идя в случае необходимости на проведение *covert actions* против неугодных им политических деятелей (1953 год – операция ЦРУ «Аякс» по свержению премьер-министра Ирана Моссадыка, сторонника национализации нефтяных ресурсов своей страны) [1, с. 298-300; 16, с. 74-75; 19, с. 40]. Мотивация этого содержится в емкой фразе президента Д. Эйзенхауэра: «...только богу известно, что бы мы делали без иранской нефти» [16, с. 74]. Таким образом, на территории Ирана супердержавы повели скрытую, но жёсткую борьбу, целью которой был контроль не только над нефтяными ресурсами этой страны, но и всего региона Персидского залива.

Впрочем, можно привести целый ряд примеров уже явных международных конфликтов, где политические потенции по поводу нефтяной проблемы перерастали в полномасштабные военные действия. Как представляется, к нефтяным войнам второй половины XX следует отнести следующие конфликты, каждый из которых оказывался в эпицентре международного внимания (хотя нефтяная составляющая могла и не проявляться в явной форме).

Война во Вьетнаме. Наряду с антиколониальной проблематикой (впрочем, последняя оформилась значительно раньше, в 1940-х годах, в ходе борьбы вьетнамского народа против японских и французских колонизаторов), эта война велась и за нефтяные ресурсы Южного Вьетнама, в частности за ресурсы шельфового месторождения «Белый тигр». Потеря американских позиций в регионе (которые представляла компания «Мобил») была сильным ударом по интересам экономики США, и это заставило американскую внешнюю политику переориентироваться в направлении региона Персидского залива. Созданное в начале 1980-х гг. советско-вьетнамское совместное предприятие «Вьетсовпетро» стало одним из мощных рычагов советской политики

в регионе Индокитая (пожалуй, не менее влиятельным, чем военно-морская база Камрань (Северный Вьетнам)). Интересно отметить, что начало разведочных работ американской фирмы на шельфе Южного Вьетнама (1973-75 гг.) совпало с замедлением темпов вывода американских войск из Южного Вьетнама [15].

Англо-аргентинский конфликт. Противоречия в отношениях между двумя странами по вопросу о правах на Фолклендский архипелаг несколько раз опасно подходили к черте прямого военного конфликта [6], но именно информация об открытии на шельфе островов нефтяного месторождения подтолкнула власти Буэнос-Айреса к силовым действиям по возвращению архипелага под свой контроль. При этом официально Аргентина требовала возвращения своих законных территорий, а Британия отстаивала свои колониальные права (хотя на деле и аргентинской военной диктатуре, и находящемуся под жёсткой критикой консервативному кабинету М. Тэтчер «маленькая победоносная война» могла принести явные политические дивиденды). В этом конфликте активную роль взяли играть Соединённые Штаты, пожертвовав своим латиноамериканским союзником ради поддержания особых отношений с Лондоном, – соответствующие службы США обеспечивали англичан и результатами спутникового наблюдения за аргентинскими вооружёнными силами, и обеспечивали взлом их военных кодов. Представляется очевидным, что интерес США к Фолклендам в их новом качестве (наряду с ролью пункта контроля и за Южной Атлантикой, и за линиями коммуникаций между Атлантикой и Тихим океаном) предполагал, что Британии одной уже не справиться с перспективами геополитических изменений в данном регионе – «острова стали не просто спорной территорией, а объектом борьбы за новые источники стратегического сырья» [3].

Ирано-иракская война. В промежутке между окончанием Второй мировой и началом Первой войны в Заливе это противоборство оказалось едва ли не самым ярким примером нефтяной войны. Конечно, и здесь в идеологической мотивации было заложено мощное и комплексное обоснование целого спектра претензий: от политико-идеологического противостояния панарабизма со стороны Ирака и панисламизма со стороны Ирана до технических (но не менее острых) вопросов изменения спорной водной границы между странами в нижнем течении реки Шатт-эль-Араб. Тем не менее основной темой войны – и чем дальше, тем явственнее – становилась нефтяная составляющая (спор из-за богатой нефтью провинции Хузистан), и именно этим можно было объяснить затягивание быстро ставшего разорительным для обеих сторон конфликта – в случае победы понесённые финансовые траты можно было бы восстановить за счёт приращения нефтяных ресурсов и увеличения экспорта нефти. В июле-августе 1982 года иракские самолёты бомбили нефтеналивной комплекс международного значения на острове Харк, а в марте-феврале 1983 года – иранские нефтедобывающие комплексы в Персидском заливе [23, с. 470]. В результате дело дошло до интернационализации конфликта – ВМС ряда мировых держав (в том числе и США, и СССР) были вынуждены направить в Залив группировки кораблей для прикрытия танкеров от атак с обеих противоборствующих сторон, в основном – Ирана. Конечно, такое развитие событий было бы невозможно без участия сверхдержав – Багдад получал серьёзную военную помощь со стороны Советского Союза, что было показателем возможности прямого воздействия СССР на главный источник нефти для стран Запада, а Тегеран – при всём своём демонстративном антиамериканизме – охотно принимал поставки американского оружия, обеспечивая фактически интересы США в регионе. Следующим уровнем интереса сверхдержав к этому конфликту было то, что СССР затягиванием войны в Заливе ослаблял возможности Ирана по помощи афганским моджахедам, а США рассчитывали на решение острой проблемы освобождения своих заложников, удерживавшихся на Ближнем Востоке исламистами проиранской ориентации [7].

Первая война в Заливе. До рубежа 1960-1970-х гг. бассейн Персидского залива был для ведущих мировых стран (с точки зрения нефтедобычи) экономически стабильным, хотя и политически беспокойным регионом – там доминировали крупнейшие нефтяные транснациональные корпорации, известные под общим определением «Семь сестер» (*Exxon, Royal Dutch Shell, Texaco, Chevron, Mobil, Gulf Oil* и *British Petroleum*), навязавшие странам Залива односторонне-выгодные договоры о добыче нефти, вызывавшие закономерные протесты местных властей. Высокопоставленный представитель королевского саудовского дома отмечал: «...накануне бурного роста цен на нефть в семидесятые годы наши финансовые ресурсы были скудны...» [9, с. 77]. Только создание ОПЕК как центра координации усилий стран региона по защите прав на свои недра (1960 г.) позволило постепенно начать пересмотр кабальных условий. Ричард Хаас (президент Совета по международным отношениям (США)) выделяет ещё один важный фактор – «июньская война 1967 года навсегда изменила баланс сил на Ближнем Востоке. Использование нефти в качестве экономического и политического оружия в 1973-м г. ясно показало, насколько уязвимы США и международное сообщество перед лицом сокращения поставок и взвинчивания цен на нефть» [18].

Следует безусловно признать, что американскому политическому успеху (наряду с военным) в Первой войне в Заливе (1990-1991 гг.) содействовал ряд факторов, в том числе:

1) особый характер отношений с Саудовской Аравией, власти которой в обмен на помощь Соединённым Штатам в их противоборстве с СССР получили исключительные финансовые и военные гарантии защиты королевства;

2) серьёзные политические просчёты иракского лидера, считавшего, что США и страны Запада вообще будут благодарны ему за сдерживание иранского панисламизма, важным элементом которого был воинствующий антиамериканизм во всем регионе, и смирился с аннексией Кувейта;

3) резкое ослабление международных позиций Советского Союза, что проявилось в малой эффективности иных, невоенных вариантов решения проблемы, предлагавшихся М. С. Горбачёвым;

4) отсутствие у Ирака поддержки со стороны такой влиятельной организации, как ОПЕК – её участники (и в первую очередь Саудовская Аравия) оказались на стороне противников саддамовского режима, тем более что введение нефтяного эмбарго в отношении Ирака позволяло другим странам-участницам увеличить свою квоту добычи.

Острота проблемы нефтепоставок в тот период несколько (и как оказалось – ненадолго) снизилась, что и позволило – с привлечением международных структур – быстро и эффективно решить кувейтскую проблему. Отдельный вопрос состоит в том, насколько оправданным было сохранение режима Саддама Хусейна при безусловном силовом превосходстве многонациональных сил, – несомненно, что, с одной стороны, Вашингтону приходилось учитывать массу факторов политического свойства (от нежелательности затягивания боевых действий в предвыборный год до учёта негативной реакции ряда стран мусульманского и арабского мира на перспективу вторжения в Ирак), а с другой – экономического: багдадские власти по итогам «Бури в пустыне» поневоле оказывались в качестве структуры, отвечающей за сохранение и консервацию своих месторождений до той поры, пока ООН (фактически США) не примет решений об их полномасштабной эксплуатации, но уже с прямым учётом интересов конкретных государств.

Мотивация администрации США по вопросу Второй войны в Заливе («Иракская война» 2003-2010 гг.) была существенно иной. Здесь явно заметен расчёт на эффект «маленькой победоносной войны», способной оздоровить внутреннюю ситуацию в США.

1. Война позволяла обеспечить военными заказами реальный сектор экономики (тяжёлую и военную промышленность), остававшийся в застое со времен Клинтона и его увлечения финансовыми методами и «виртуальными технологиями».

2. Предполагалось развить успех, уже достигнутый в Афганистане, и закрепиться в геополитически и геоэкономически важном регионе Земли (этот пункт был своего рода реваншем за неудачную попытку взять под контроль в 1990-х гг. каспийский нефтяной бассейн, где американские интересы прямо столкнулись с российскими и иранскими) [12, с. 81].

3. Прямой контроль за Ираком и его нефтересурсами стал бы сильным рычагом давления на ОПЕК, на политику установления мировых цен на нефть.

4. Несомненно, свою роль играло и стремление республиканской администрации обеспечить победу на приближавшихся президентских выборах (2004 г.).

Вторая война в Заливе стала показателем невысокой возможности американских властей консервативно- и неоконсервативного крыла согласовывать стратегические и тактические цели – если первые были поставлены чётко и имели значимый характер (избавление нефтяных интересов США от диктата ОПЕК и как результат – закрепление США в роли глобального лидера), то вот практическое выполнение обернулось фактическим провалом. Можно предположить, что отсутствие серьёзного политического противовеса в лице СССР прежних лет породило у неоконсервативных политиков принципы «концепции баланса сил», необоснованную надежду на «прогулочный» вариант второй войны в Персидском заливе. Взамен разработанной при Б. Клинтоне «литеральной стратегии», предполагавшей скальпельное применение силы в прибрежной зоне в случае неудачи политических и экономических шагов, окружение Дж. Буша-мл. предпочло массивное вторжение, сопряжённое с массой военно-политических и технических проблем.

Стоит отметить, что сам Буш всё же признал если не ошибочность, то как минимум неэффективность первой крупной «нефтяной войны» нового столетия: так, в середине января 2008 года в ходе ближневосточного турне он фактически упрашивал лидеров ОПЕК пойти на снижение нефтяных цен, признавая тем самым свою неспособность использовать «иракский козырь» [13].

Столь же неясной досталась новой администрации и проблема отношений с Ираном – стремление администрации Буша-мл. перейти от иракской темы к иранской последние годы активно развивалось республиканскими лидерами, и только опасение поднять планку нефтяных цен ещё выше удерживало власти США от такого шага (в свою очередь, иранский генералитет указывал на крайнее средство, имеющееся у него в распоряжении на случай американской агрессии, – перекрытие Ормузского пролива и полную парализацию экспорта нефти из Залива). Как бы ни относилась к новым перспективам в этом вопросе новая администрация США, несомненно, что плохо просчитанные последствия вторжения в Ирак, вылившиеся в «войну всех против всех», стали преградой на пути ещё одной нефтяной войны – американо-иранской [28]. В этой проблеме проявляется и интерес России – уход Ирана с мирового нефтяного рынка (в случае вторжения армии США) мог бы вывести цены на углеводородное сырьё на новый высокий уровень (хотя имеются и более сдержанные оценки ситуации) [10; 17].

Были в районе Среднего и Ближнего Востока и другие, вполне геополитические, факторы. Маршрут танкеров с сырой нефтью шёл через Суэцкий канал и восточное Средиземноморье, где с послевоенных лет укрепилось советское военно-политическое присутствие. Противостояние супердержав проявилось здесь ещё летом 1958 года, когда ввод американских войск в Ливан (операция «Голубая летучая мышь», 15 июля – 20 октября 1958 года) с целью оказать давление на события в Ираке вызвал остро негативную реакцию Москвы. По некоторым данным, было решено готовиться к силовому развитию событий – войска Закавказского военного округа под командованием К. К. Рокоссовского должны были нанести удар по Турции (член НАТО с февраля 1952 года) [21, с. 209]. Высадкой морской пехоты США предполагалось оказать давление как на иракских революционеров, так и на правительство Г. А. Насера в Египте. По мнению биографа Эйзенхауэра Стивена Амброза, эта демонстрация силы должна была иметь строго локальный (точнее – региональный) характер [1, с. 437-439], но реакция Москвы

оказалась весьма жёсткой – ведь и национальное правительство Египта, и баасистский кабинет Касема в Ираке должны были усилить лагерь Москвы на Ближнем и Среднем Востоке [14].

Эта история полувековой давности причудливо отразилась в событиях лета 2006 года – в ходе так называемой «второй ливанской войны», которую ряд исследователей предложил рассматривать как подготовительную акцию властей Израиля по установлению контроля над нефтепроводом Баку – Тбилиси – Джейхан [25]. В ответ современные российские власти решили вернуться в восточное Средиземноморье, делая упор на восстановление связей с давним союзником по региону – Сирией (вплоть до восстановления военноморских баз с целью «защитить пути экспорта своих энергоносителей в Турцию и Ближний Восток») [4].

Таким образом, даже страны, не обладающие своими запасами нефти или не являющиеся ведущими потребителями углеводородного сырья, оказываются (подчас не по своей воле) втянуты в «большую нефтяную игру», которая может из тех или иных соображений маскироваться провозглашением совершенно иных целей.

Конечно, перечнем крупных конфликтов, имеющих международное значение, весь масштаб проблемы не ограничивается. Постоянно, в «текущем режиме» борьба за нефть прорывается всплесками международных и внутренних конфликтов. Особенно это заметно в тех регионах, где межгосударственные границы неточны, политические режимы неустойчивы и присутствуют иностранные «силы влияния». Так, ещё в 1980-х гг. власти Ливии имели значительные политические и территориальные претензии к соседнему Чаду, не раз вводили туда свои войска, и хотя мотивировки в основном сводились к желанию помочь одной из сторон в длительном чадском гражданском противостоянии, на деле уже тогда был выявлен интерес Триполи к нефтяным ресурсам соседа. В начале XXI века ситуация в центре Африки повторилась – официальные власти Чада вновь оказались под ударом повстанцев, но теперь не только прямо указывалось на нефтяной фактор (по словам американского эксперта Джея Филипса, «ни для кого не секрет, что вот уже несколько лет все в Чаде крутится вокруг нефти»), но и особо выделялись интересы стран-потребителей: с одной стороны – США и Малайзии, чей совместный консорциум уже работает в Чаде, а с другой – Судана и предположительно Китая [8]. Ситуация сходна с событиями боливийско-парагвайской войны 1932-1935 гг., которая велась за спорный нефтеносный участок границы и финансировалась американским нефтеконцерном «Стандарт Ойл» (на стороне Боливии) и английским монополистом «Ройял Датч Шелл» (на стороне Парагвая).

Ещё одна нефтяная война XXI века зреет в Юго-Восточной Азии. В спор о территориальной принадлежности островов Спратли (центральная часть Южно-Китайского моря) вовлечены Вьетнам, Китай, Тайвань, Филиппины, Малайзия, Бруней. С конца 1980-х гг. началась острая фаза противостояния между Китаем и Вьетнамом (вплоть до военных столкновений), в котором Вьетнам был поддержан Москвой, а Вашингтон выступил на стороне Тайваня и Филиппин. Конфликтный вопрос о судьбе островов, то обостряясь, то затухая, длится больше 20 лет, сохраняя тем не менее ввиду угрозы истощения разведанных нефтяных месторождений перспективу перерасти в полноценную нефтяную войну. Сейчас интерес к освоению шельфа спорных островов проявляют российская компания ТНК и американская «Эксон».

Можно утверждать, что во второй половине XX века в ходе региональных и мировых военно-политических процессов сформировалось новое мировое политическое явление – нефтяные войны. Так как весь мир зависит от нефти, то очевидно, что готовность бороться за углеводородное сырьё со всё большим ожесточением неминусом должна стать одним из важнейших элементов мировой политики (как борьба за сырьевые рынки и колонии в XIX веке). Как тогда прямые экономические потребности в колониальных захватах уживались с лицемерной заботой о судьбах «нецивилизованных народов», так и в XX веке нефтяная основа конфликтов часто маскируется заявлениями о национальном суверенитете, восстановлении исторической справедливости, недопустимости попрания прав человека и т.д. (примером этого может служить кровавое развитие ситуации на Балканах, которая, по мнению некоторых исследователей, была «побочным проявлением» политики США по установлению контроля над Черноморско-Адриатическим коридором транспортных, нефтяных и коммуникационных линий) [11]. В целом проблема транспортировки нефти (и в первую очередь борьба за контроль над нефтепроводами и территориями их расположения) будет в обозримом будущем обостряться и становиться одним из важнейших элементов «петрополитики» XXI века.

Не менее важной особенностью нефтяных войн стало то, что они не являются «монополией» отношений между нефтепроизводящими и нефтепотребляющими странами – как ни парадоксально, но чаще в борьбу за контроль над нефтяными месторождениями вступают страны, располагающие значительными углеводородными ресурсами (как известно, и США располагают некоторыми собственными нефтяными запасами). Обострение нефтяного фактора в американской внешней политике начала XXI века вызвано резким повышением потребностей американской экономики в нефти в период «мировой войны с международным терроризмом», в которой США выступали лидером западной цивилизации. В этом случае «борьба с осью зла» может оцениваться как маскировочная идеология прямого интереса США в своём присутствии на берегах Персидского залива.

Несомненно, что участниками «нефтяных войн» будущего останутся сами страны этого региона и, очевидно, Африканского континента и Юго-Восточной Азии. Такие государства, как Иран и Саудовская Аравия, будут стремиться жёсткими политическими и силовыми действиями сохранить своё ведущее место в мировой нефтедобыче, а это будет осложняться как крайне неясным будущим иракских нефтяных месторождений, так и сохранением американского военного присутствия в регионе (Ирак и Афганистан). В Африке с проблемами своего суверенитета над нефтяными месторождениями могут столкнуться и Нигерия, и Чад, и Судан, хотя в этих странах более высокой является угроза внутренних «нефтяных войн» (как проявление

межплеменной борьбы), как это было в 1980-х гг. в Анголе. Для Юго-Восточной Азии «горячей точкой» длительное время будет оставаться архипелаг Спратли.

Очевидно, что в случае негативного развития событий – под давлением падения мировых цен на нефть – нефтяная война может вспыхнуть и в Латинской Америке. Так, в Венесуэле (где правящий режим Уго Чавеса жестким регулированием нефтедобычи и её реализации пытался обеспечить успех «боливарианского социализма») ситуация может пойти по пути либо гражданской войны, либо по пути вторжения войск США (как вариант – с привлечением войск других стран континента), либо по пути объединения первых двух вариантов. В любом случае интерес США в приобретении «домашнего нефтедонора» просматривается совершенно очевидно, тем более что венесуэльская нефть уже распространяется на территории США развитой сетью заправок станций.

Финансовые возможности богатых нефтью стран будут позволять им активно участвовать в военно-политических событиях других государств региона, вплоть до формирования частных армий и политических группировок, (как пример – поддержка Ираном фактически правящей в Ливане партии «Хезболла» [18], а ранее, в 1980-х, – финансирование властями Саудовской Аравии афганских моджахедов). Как уже отмечалось, неудача Израиля во «второй ливанской войне», где его противником были отряды «Хезболлы», а не ливанской армии, резко снизила возможность Тель-Авива влиять на нефтяные потоки в регионе.

Соединённые Штаты, разумеется, останутся основным участником «нефтяных войн» в обозримом будущем, если не произойдёт кардинальных изменений не только (и не столько) политического курса. Планы новой администрации по поиску новой экономической модели проявились в концепции развития альтернативной энергетики (предполагается потратить 150 млрд долларов), что представителями делового мира США в условиях финансового кризиса и падения спроса на энергию воспринимается скептически (свое негативное отношение к этому проекту демократов одним из первых сформулировал глава нефтяного концерна *Exxon-Mobil* Рекс Тиллерсон) [2]. Гораздо важнее то, что импорт нефти за 1972-2007 годы стал стоить США вдвое дешевле, что в целом уменьшило зависимость американской экономики от углеводородного сырья. Сокращение закупок нефти может сделать американскую политику более гибкой, в том числе в регионе Персидского залива, – пока же, по мнению авторов редакционной статьи газеты «Лос-Анджелес таймс», Соединённые Штаты сами создают себе будущие проблемы, «обогащая врага» [27].

Советское участие в нефтяных войнах значительно отличалось от прямолинейно-мотивированного подхода США, чья экономика имеет нефтепотребляющий, нефтезависимый характер. Для СССР, экономика которого носила нефтепроизводящий характер, важнее было действовать методом «от противного», уменьшая американские шансы на закрепление в нефтеносных регионах и тем самым ослабляя своего главного противника в борьбе за мировое лидерство. Разумеется, что наряду с этой главной целью Москва решала и иные задачи как военно-политического, так и экономическо-сырьевого характера.

Современное российское руководство действует в значительной степени в иной ситуации – прежнее противостояние между Москвой и Вашингтоном осталось в прошлом, но геополитические цели России всё равно требуют защиты своих интересов, в том числе и в нефтяной сфере. Россия, ограничиваясь задачей регионального контроля, старается всемерно усиливать свои позиции на нефтеносном шельфе Арктического региона, а также восстанавливать позиции и расширять участие в нефтяной экономике Китая, Вьетнама, Ливии и ряда других стран.

Таким образом, реально существующая зависимость экономик ведущих стран от мирового рынка нефти, с одной стороны, потребность в обеспечении стабильности поставок – с другой, и борьба за минимизацию нефтецен – с третьей (в сочетании со стремлением мировых и региональных лидеров геополитически контролировать стратегически важные нефтеносные территории с целью недопущения усиления потенциальных или явных противников), привели во второй половине XX в. к возникновению феномена «нефтяных войн» как одного из ведущих факторов международной политики.

Список литературы

1. Амброз С. Эйзенхауэр: солдат и президент. М.: Книга Лтд., 1993. 560 с.
2. Америка нашла альтернативу: Барак Обама берет курс на экологическую энергию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energyland.info/news-show-mir-alternate-18158> (дата обращения: 02.09.2011).
3. Англо-аргентинский конфликт 1982 г. [Электронный ресурс] // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 5. URL: <http://www.soldiering.ru/war/falkland/index.php> (дата обращения: 28.08.2011).
4. Военные базы, финансовая поддержка и дипломатия: Москва снова на главных ролях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/translation/238864.html> (дата обращения: 05.09.2011).
5. Военный энциклопедический словарь. М.: Военное издательство, 1986. 864 с.
6. Война на Фолклендах могла произойти на пять лет раньше [Электронный ресурс]. URL: <http://pda.lenta.ru/news/2005/06/01/war/> (дата обращения: 05.09.2011).
7. Вудворд Б. Признание шефа разведки. М.: ИПЛ, 1990. 480 с.
8. День защиты нефти [Электронный ресурс] // Коммерсант-Власть. 2008. № 5. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocsID=850566> (дата обращения: 01.09.2011).
9. Ибн-Султан Х. Воин пустыни: личный взгляд на войну в Заливе командующего объединёнными вооружёнными силами. М.: Дар аль-Кэмам, 1996. 480 с.
10. Коновалов А. Даже временное перекрытие Ираном Ормузского пролива станет для России сильнейшим ударом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lentacom.ru/comments/3577.html> (дата обращения: 21.08.2011).
11. Крейтор Н. фон. Проф. Чоссудовский о геополитике войны в Македонии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voy.com/36093/32.html> (дата обращения: 11.08.2011).

12. Куликов А. Нефть и война: военно-политическая обстановка накануне падения режима Саддама Хусейна // Воздушно-космическая оборона. 2007. № 5. С. 78-85.
13. Малинин С. Война за нефть: последняя попытка Буша [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bigness.ru/articles/2008-01-16/iraqoil/4660> (дата обращения: 18.07.2011).
14. Национальная и государственная безопасность Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nationalsecurity.ru/mailling/mailling07.htm> (дата обращения: 31.08.2011).
15. ОАО «Зарубежнефть» [Электронный ресурс]. URL: http://www.nestro.ru/www/nestroweb.nsf/index/dev_vietsovpetro_rus (дата обращения: 04.09.2011).
16. Петрусенко В. В. Белый дом и ЦРУ. М.: Мысль, 1985. 286 с.
17. Сергеев М. Война с Ираном принесет России десятки миллиардов [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2001. 23 марта. URL: http://www.ng.ru/economics/2007-03-29/1_iran.html (дата обращения: 15.08.2011).
18. Хасс Р. Новый Ближний Восток [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2006. № 6. URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/23/6676.html> (дата обращения: 03.09.2011).
19. ЦРУ США: государственный терроризм. М.: Планета, 1987. 240 с.
20. Шебаршин Л. В. Рука Москвы: записки начальника советской разведки. М.: Центр-100, 1992. 304 с.
21. Шектер Дж., Дерябин П. Шпион, который спас мир: как советский полковник изменил курс «холодной войны»: в 2-х кн. М.: Международные отношения, 1993. Кн. 1. 288 с.
22. Шектер Дж., Дерябин П. Шпион, который спас мир: как советский полковник изменил курс «холодной войны»: в 2-х кн. М.: Международные отношения, 1993. Кн. 2. 280 с.
23. Шишов А. В. Военные конфликты XX века. М.: Вече, 2006. 572 с.
24. Шумейко И. Н. Вторая мировая: перезагрузка. М.: Вече, 2006. 320 с.
25. Vainerman J. Was Lebanon another Oil War? [Электронный ресурс] // Israel Insider. 2006. November 30. URL: http://www.israpost.com/Community/articles/iPhone_Show.php?articleID=9089&search= (дата обращения: 01.09.2011).
26. Eichholtz D. Krieg um Öl. Ein Erdölimperium als deutsches Kriegsziel 1938-1943. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2006. 141 S.
27. Enriching the Enemy [Электронный ресурс] // Los Angeles Times. 2007. November 3. URL: <http://articles.latimes.com/2007/nov/03/opinion/ed-oil3> (дата обращения: 04.09.2011).
28. Mufson S. Iran and Oil: Strike on Iran Would Roil Oil Markets, Experts Say [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2007. October 26. URL: http://www.washingtonpost.com/liveonline/discuss/transcript_world59.htm (дата обращения: 11.05.2008).

U.S. AND SOVIET INTERESTS IN THE OIL WARS OF THE SECOND HALF OF THE XXTH CENTURY

Aleksei Mikhailovich Biryukov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History
Moscow State Regional Social-Classical Institute
alexbrk@mail.ru

The author considers the question of the USSR and the USA participation in the struggle for the world's oil resources control, presents the specific examples of the world leaders' confrontation in the oil wars of the second half of the XXth century and shows the modern military-political situation related to global oil trade problems.

Key words and phrases: Soviet-American confrontation; oil wars; Vietnam War; Iran-Iraq War; Persian Gulf.

УДК 340(41)

Данная статья содержит краткий анализ теоретических концепций трансформации стратегии Королевского флота (Великого флота) в Британской империи в последней трети XIX века. Автор анализирует публикации Х. У. Вильсона, Ф. Коломба, Х. Э. Кеннеди и Т. Э. Бресси по проблеме наступательной стратегии британского флота в будущей войне и полагает, что британские политики и эксперты создали эффективную теорию деятельности Королевского флота в стратегических интересах Британской империи.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; империя; колонии; история флота; Королевский флот; стратегия; Х. Вильсон; Ф. Коломб; Х. Кеннеди; Т. Бресси.

Сергей Александрович Богомолов, к.и.н., доцент
Кафедра теории и истории государства и права
Ульяновский государственный университет
Bogomolov_SA@mail.ru

«ВЕЛИКИЙ ФЛОТ» В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАТЕГИИ©

В XIX веке Великобритания являлась ведущей морской державой и заслуженно пользовалась репутацией «владычицы морей» в Европе и во всем мире. После наполеоновских войн британский военно-морской флот